

ПОКОРЕНИЕ ИНТЕРНЕТА ВО ВРЕМЕНА АВТОКРАТИИ. ЦИФРОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ В БЕЛАРУСИ

Abstract

The Belarusian political context has been an object of criticism for a number of experts: the epoch of authoritarianism has started since the first 1994 presidential elects. It has lasted to this day. The history of the development of media in this country started anew in 1991. The 1990s renaissance of TV was followed by the Internet expansion of the 2000s. Today paper media and TV are practically completely supervised by the state while most of the opposition media have migrated to the Internet. Because of this, the contemporary situation of Belarusian ICT looks like the confrontation of the classical media and electronic media, which is intensified by confrontation in the political context. In spite of this, it is possible that in the near future this situation may change radically because Belarusian authorities are planning to improve censorship and use Internet for propaganda purposes.

Keywords: information age, globalization, digital democracy, Belarusian media, the public sphere, information communication technologies.

Цифровая демократия – это сплав электронного правительства и интернет-активизма. При этом многие ассоциируют цифровую демократию исключительно с концепцией цифрового правительства. Если мы понимаем цифровую демократию именно так, то практически любая попытка идентифицировать цифровую демократию на территории Беларуси заранее обречена на провал. Если мы понимаем цифровую демократию как синоним электронного правительства и выносим интернет-активизм за скобки, то оказываемся в очень неловком положении. Дело в том, что поклонники цифровой

демократии не могут реализовать этот проект в странах, где демократия существует в действительности, что сводит шансы найти электронное правительство в Беларуси практически к нулю. Однако если понимать интернет-активизм как часть концепции цифровой демократии, то задача не только становится выполнимой, но еще и единственно правильной: интернет-активизм в Беларуси обладает крайне гротескными чертами, так как авторитаризм в этой стране знает только одну виртуальную реальность – телевидение.

Политический контекст: введение в постсоветскую автократию

Беларусь является частью постсоветского пространства, что во многом обуславливает социальное, политическое, культурное и экономическое положение страны. Как отмечает В. Фурс, термин «постсоветское пространство» является «идеологемой», отсылающей к общим историческим событиям и общей нулевой исторической «точке отсчета», которой является распад СССР¹. При этом не учитывается, что в новой глобальной ситуации динамика развития государств часто основывается на радикальном разрыве с прошлым. Так, Латвия, Литва и Эстония довольно давно являются частью Евросоюза. Россия, Украина, Беларусь и другие с 1991 г. становятся независимыми государствами с двадцатитрехлетней историей независимости, союзов и конфликтов. Таким образом, идеологема «постсоветское пространство» на данный момент ретроспективно натурализует общность стран бывшего СССР – она создает общность там, где ее быть уже не должно. При этом данную функцию можно считать негативной, так как она является основой для большого количества спекуляций (как частных, так и политических).

Доминирующую позицию в регионе, благодаря контролю ресурсов и военной мощи, занимает Россия. Российский политический режим долгое время идентифицировался политологами как «новый авторитаризм» («умеренно репрессивный» или «вегетарианский»), который отказывался от построения какой-либо внятной идеологии, не претендовал на мировое господство и не препятствовал выезду «несогласных» из страны². Однако нейтральность российской политической системой была нарушена после президентских выборов 2012 г. и окончательно оформилась в начале 2014 г. (события в период между началом третьего срока Владимира Путина и анонсом закона «Основы государственной культурной политики»). На данный момент влияние этой страны в постсоветском контексте сложно переоценить.

После распада СССР Беларусь стала независимым государством. С 1991 по 1994 г. страной руководил премьер-министр Вячеслав Кебич. В 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь признал герб «Пагоня» и бело-красно-белый флаг официальными символами страны (впервые они появились еще во времена Ве-

ликого Княжества Литовского). Были изданы новые учебники истории. В 1994 г. в Беларуси состоялись первые президентские выборы, на которых к власти пришел Александр Лукашенко. Была принята новая Конституция, на основе которой планировалось реализовать проект национального государства.

Однако вместо проекта национального государства Лукашенко начал развивать проект союзного государства с Россией. В 1995 г. был проведен референдум, на котором русский язык признали вторым государственным, а символику, принятую в 1991 г., заменили на красно-зеленый флаг и герб с изображением колосьев, планеты Земля и красной звезды. Президент также получил разрешение на изменения в Конституции, которые позволяли ему приостановить действия Верховного Совета и начать полноценную экономическую интеграцию с Россией. Вслед за референдумом все учебники истории были снова переписаны. Ольга Шпарага называет эту тенденцию «ресоветизацией» как открытой или скрытой апологетики СССР и последовательного внедрения принципов СССР в различных сферах³.

Лукашенко еще несколько раз вносил изменения в Конституцию посредством референдумов (последний раз для того, чтобы одного и того же президента можно было избирать неограниченное количество раз). За время нахождения у власти его администрация также нивелировала функции парламента и партий, превратив всю политическую сферу в армию субъектов-сателлитов, следующих по заданной центром траектории⁴. Бесчисленное количество раз Лукашенко обвиняли в нарушении прав человека, в назначении на значимые позиции своих приближенных из Могилева, за контроль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), наличие в стране политических заключенных и т.д.

Саморепрезентация политического режима также несколько раз менялась в зависимости от той или иной ситуации. Дискурс о демократическом государстве трансформировался в дискурс о гордом демократическом государстве, а позднее в дискурс о демократическом государстве, не понятом Западом. Также президент страны по-разному комментирует тот факт, что его считают «последним диктатором Европы». Например, в интервью «Reuters» он сказал, что не знает, какой смысл скрывается за словом диктатор, однако если он диктатор, то журналисту выпала честь поговорить с последним диктатором в Европе⁵. Также в декабре 2013 г. президент страны заявил, что «период диктатуры заканчивается» и на очереди «бурная демократия»⁶.

До актуализации идентичностей сопротивления в России и Украине политическая ситуация в Беларуси была практически эксклюзивным объектом для критики. Государство, претендующее на статус нации-государства эпохи модерна, во главе которого стоит человек, открыто заявляющий, что он диктатор, – это беспрецедентная ситуация для Европы, которая делает Беларусь «эrogenной зоной» как регионального, так и глобального политического поля.

Политическая ситуация в Беларуси не раз подвергалась критике со стороны экспертов, международных организаций и западных стран. В отчете междуна-

родной организации Human Rights Watch 2013 г. ситуация в Беларуси критикуется по следующим пунктам: фальсификация выборов, наличие политических заключенных, легализация смертной казни, ограничения в свободе на собрания и отсутствие свободы слова⁷.

В. Фурс отмечает, что белорусский проект псевдодемократии строится на трех основных идеологических элементах:

- *субстанционализации понятия «народ»* и наделении его сверхъестественными характеристиками и способностями;
- *маргинализации альтернативных политических акторов*, создании негативного образа тех, кто не следует воле фантазматического «народа»;
- *создании фигуры всевидящего и вездесущего Президента*, который исполняет волю народа⁸.

Таким образом, социальное и политическое обретают новые виды репрезентации, существование которых поддерживается с помощью государственных СМИ. Репрезентация национального политического процесса – это нарратив о невероятных приключениях двух фантастических персонажей. Маргинализация окружающего политического космоса и внутренних противников системы делает эту систему аутопоэтической⁹. В свою очередь воспроизводство данной системы поддерживается тем, что Фурс определяет как символическую экономию страха: «истинность» официальной идеологии поддерживается за счет того, что политика для общества находится под запретом, а любое вмешательство в нее является нежелательным. Фурс также говорит о том, что белорусскую ситуацию можно понимать как своеобразный ответ на риски глобализации¹⁰.

Д. Коренко описывает выборную систему Беларуси как процесс, в рамках которого происходит пренебрежение принципами демократии: он отмечает тот факт, что система выборов в Беларуси функционирует, однако условия белорусской политики не подразумевают плюрализма идеологий, что превращает любой политический процесс в фатальный¹¹. А. Усманова отмечает, что политика Беларуси – это пример «явленности отсутствия политики» (термин Алена Бадью). Усманова говорит о том, что Беларусь является наиболее выразительным примером тенденции репрезентативной демократии, которая приводит к уничтожению политики и конституирующих ее политических идентичностей¹². О. Шпарага обращает внимание на то, что в Беларуси систематически подавляется культура прав человека, а белорусское государство призывает индивидов отказаться от гражданских и политических прав в пользу социальных¹³.

Виталий Силицкий определяет режим Лукашенко как персонализированный авторитаризм с элементами популизма (популярность, которая приобретает за счет подмены 1111 мнений общества собственным) и султанизма (делегирование функции прямых контактов с народом РАГ, ИАГ¹⁴ и «лояльному окружению»)¹⁵. Силицкий говорит о том, что белорусский режим следует называть *гегемонистской автократией*, в рамках которой демократические

инструменты используются для поддержания статус-кво диктатуры¹⁶. Он также сравнивает белорусскую ситуацию с ситуацией в Сербии времен Слободана Милошевича. В частности, Силицкий пишет о том, что в обоих случаях для поддержания рейтинга президента использовались механизмы политического ангажирования звезд и известных спортсменов¹⁷. Также он отмечает, что и для Милошевича ранее, и для Лукашенко сейчас характерна постоянная ротация кадров на руководящих позициях, что позволяет сохранить эксклюзивность президентской власти¹⁸.

Прошлое медиа: неоклассика телевидения

Эволюцию постсоветских медиа в самых общих чертах можно определить как переход от эпохи информационного голода 1990-х гг. к эпохе информационного перенасыщения конца нулевых. Информационный голод был вызван, прежде всего, тем, что система распространения информации СССР контролировалась исключительно государством, а после ее краха СМИ практически пришлось изобретать заново. Отсутствие опыта существования в условиях независимости от государства и начало периода «ресоветизации» после первых президентских выборов обуславливают бедность медиапространства Беларуси в 1990-х гг. (так же как и весь хаос этого времени).

В 1990-х развитие телевидения не было приоритетным, благодаря чему практически полное отсутствие национального телевидения не считалось проблемой. С 1991 г. в Беларуси существовал только один государственный канал – РБК (впоследствии несколько раз переименовывался, на данный момент он называется «Беларусь 1»). В 1996-м появился первый коммерческий канал – «8 канал». Недостаток информации в основном компенсировался тем, что в Беларуси транслировались многие российские телеканалы. Появления второго белорусского государственного телеканала пришлось ждать больше десяти лет: канал СТВ появился в 2001 г., однако долгое время большинство программ в сетке его вещания было заимствовано у российского телеканала РЕН-ТВ.

На данный момент в РБ есть пять государственных каналов, название которых состоит из слова «Беларусь» и порядковых номеров от одного до пяти. Также есть спутниковый канал «Беларусь 24». В Беларуси транслируются российские каналы НТВ, ОРТ и РЕН-ТВ, названия которых изменены на НТВ-Беларусь, ОНТ и СТВ соответственно, большая часть их эфирной сетки состоит из белорусских программ.

Интересной здесь представляется модель изменения российских каналов. Дело в том, что замене подвергаются, прежде всего, информационные и дискуссионные программы. При этом ни одна из белорусских версий этих каналов не является филиалом российских каналов ОРТ и НТВ.

Также в 1990-х большую роль в распространении информации играли печатные издания и различные радиостанции. Эти СМИ помогли компенсировать бедность телевидения. На данный момент в Беларуси зарегистрировано около 1556 печатных СМИ, из которых 1146 – частные, при этом только около 30 из них можно назвать социально-политическими¹⁹. При этом до 2008 г. как минимум 11 бумажных изданий были запрещены к распространению – исключены из каталогов сервиса подписки «Белпочта» и системы розничной продажи «Белсоюзпечать». При этом в 2008 г. издания «Наша Ніва» и «Народная воля» вернулись в печать благодаря требованиям Евросоюза.

Телевидение Беларуси довольно часто подвергается критике со стороны как внешних, так и внутренних экспертов и политиков. А. Сарна пишет, что основная цель белорусского телевидения – создание идеального образа власти и симуляция общественного мнения. Основными инструментами являются новостные, псевдоаналитические и псевдодокументальные программы. Сарна отмечает, что в рамках этих программ референциальная связь между текстом и изображением подменяется конвенциональной, что приводит в действие различные механизмы манипуляции общественным мнением²⁰.

В Беларуси есть один оппозиционный телеканал – «Белсат», трансляция которого осуществляется из Польши. Сотрудничество с телеканалом «Белсат» не приветствуется действующим президентом страны²¹. «Белсат» три раза получал запрет на аккредитацию в Беларуси (последний раз в апреле 2013 г.)²². Благодаря этому у компании нет своего офиса на территории этой страны, а вещание осуществляется через спутник. Журналисты, так или иначе связанные с каналом и проживающие на территории Беларуси, получали различные предупреждения, в которых говорилось, что работа на западные СМИ без соответствующей аккредитации в Беларуси нелегальна. При этом значительному количеству журналистов «Белсата» запрещено пересекать государственную границу. Также были случаи задержания сотрудников этого канала.

Несмотря на то что «Белсат» является единственной альтернативой государственного телевидения, канал часто подвергается критике со стороны культурных аналитиков. Так, М. Жбанков отмечает, что канал отличается низким качеством продукции и на самом деле не представляет никакой угрозы для идеологии Беларуси²³. Сам президент на вопрос польской журналистки, почему в Беларуси не хотят регистрировать «Белсат», ответил, что ничего не знает о ситуации, но подозревает, что канал не хотят регистрировать из-за того, что они ведут антибелорусскую пропаганду²⁴.

Фактически в Беларуси нет медиарынка, так как процесс приватизации СМИ был прерван после первых президентских выборов. Вместо горизонтальной модели конкуренции между каналами, где каждое действие того или иного издания контролируется другими изданиями, в Беларуси присутствует вертикальная модель интеграции СМИ, в рамках которой каналы подчиняются

государству. Каналы-спутники, как и политические партии-спутники, помогают действующей администрации удерживать власть и благодаря этому продолжают свое существование. Соответственно, государственные СМИ никогда не испытывают проблем с финансированием.

Независимые СМИ, напротив, постоянно сталкиваются с ограничениями и различными препятствиями. Их основной доход – это западные гранты и награды. При этом довольно часто западные организации награждают белорусские оппозиционные СМИ определенными суммами денег, на которые последние существуют тот или иной промежуток времени. Само собой, данная модель обладает негативными коннотациями (обвинения в «продажности») и последствиями (возможные проблемы с самокупаемостью в будущем). Однако поддержка государства в белорусском политическом контексте оказывается невозможна, а рынок интернет-рекламы в Беларуси развит не очень хорошо (годовой оборот равен примерно 7,9 млн дол.). Таким образом, на данный момент грантовая поддержка – это наиболее эффективный способ развития свободы информации в Беларуси.

Настоящее медиа: потребление, централизация и виртуализация

После распада СССР историю белорусских СМИ можно поделить на три периода.

- ***Период независимости.*** С 1991 по 1994 г. сфера медиа существовала независимо от политической сферы: издания находились в условиях свободного рынка и не нуждались ни в спонсировании государства, ни в зарубежных грантах («свободный рынок» на этом этапе был рудиментарный, но предпосылки для формирования конкурентной системы были). Финансовые проблемы решались внутри экономической сферы.

- ***Период политизации.*** Первые президентские выборы в 1994 г. и следующие за ними изменения в политической ситуации привели к формированию разделения между государственными и оппозиционными СМИ. В этой ситуации большинство изданий, которые затрагивали социальные, политические или экономические темы, вынуждены были занять ту или иную сторону. Культурно специализированные издания в это время являлись исключительно нишевыми.

- ***Период уравнивания.*** С начала нулевых в Беларуси началось формирование новых медиа. По статистике посещения, главные сайты Беларуси – TUT.BY (портал был основан в 2000 г.) и Onliner.by (появился в 2001 г., изначально в качестве интернет-магазина, однако позднее стал одним из главных информационных изданий). Также относительно недавно появились такие культурно ориентированные журналы, как «City Dog» и «24 magnet». Фактически в этот период в Беларуси, с опозданием почти в полвека, наступил период медиапотребления.

В соответствии с этой периодизацией я предлагаю разделить белорусские медиа на три идеальных типа: **оппозиционные, государственные и культурные**.

В начале нулевых произошли три важные трансформации в структуре национальных СМИ.

- **Централизация бумажных государственных СМИ.** На данный момент официальные медиа представлены газетой «Советская Беларусь» и различными дополнениями к ней. При этом, как уже отмечалось, большинство независимых СМИ – это издания, которые обходят стороной социально-политические темы.

- **Создание новых государственных каналов.** Как уже отмечалось выше, относительно недавно в Беларуси было запущено несколько новых государственных каналов: модернизация телевидения с большим опозданием, но все-таки состоялась.

- **Виртуализация оппозиционных СМИ.** Начиная с 2002 г. большинство бумажных оппозиционных изданий было закрыто. В связи с этим многие из них продолжили свою деятельность в интернете. Частичная или полная виртуализация СМИ в электронный формат – это общая тенденция, но в Беларуси у нее есть политические причины.

Стоит также отметить, что практически все государственные бумажные СМИ представлены в интернете, однако этот факт стоит связывать скорее с общей тенденцией бумажных СМИ охватить как можно большую аудиторию.

Многие эксперты говорят о том, что ситуация с независимыми СМИ в Беларуси – катастрофическая. В рейтинге свободной прессы «Дома прав человека» Беларусь занимает 193-е место из 197. Если то или иное издание публикует материалы, которые противоречат официальной идеологии государства, то к изданию могут быть применены соответствующие санкции, вплоть до закрытия и привлечения к уголовной ответственности членов редакции. При этом президент страны открыто говорит о том, что медиа должны подчиняться правительству и транслировать его точку зрения. Так, в 2009 г. он раскритиковал белорусское телевидение за слишком большое количество развлекательных программ²⁵.

В отчете А. Александрова и А. Бастунца указывается три способа ограничения возможностей белорусских журналистов.

- **Отказ в аккредитации.** Аккредитация журналистов проводится государством, что позволяет не допускать к журналистской деятельности представителей оппозиционных СМИ.

- **Засекречивание информации.** Около 60 государственных органов имеют право классифицировать информацию как государственную тайну.

- **Уголовная ответственность.** В Уголовном кодексе Беларуси есть как минимум шесть статей, которые используются для защиты представителей власти от «клеветы». Также для ограничения свободы журналистов белорусской властью часто используется закон «О противодействии экстремизму».

Авторы отчета отмечают, что на данный момент в Беларуси остаются нерасследованными дела об убийстве или пропаже журналистов, которые были связаны с оппозиционными изданиями, а в период с 2011 по 2013 г. проведено около 250 задержаний журналистов. Также многим оппозиционным журналистам на данный момент запрещен выезд из страны, а западным журналистам часто отказывают в получении аккредитации или белорусских виз²⁶.

В 2013 г. Совет Министров Беларуси решил усложнить процедуру установки спутниковых антенн. Многие пользователи и СМИ интерпретировали этот факт как желание администрации ограничить медийное поле граждан страны, так как именно через спутник белорусы могут получить доступ к иностранным каналам (включая вышеупомянутый оппозиционный телеканал «Белсат»)²⁷.

Таким образом, история развития белорусских медиа за последние двадцать три года – это медленный ренессанс телевидения. В 1990 гг. мы имели дело с бедным авторитаризмом, идеология которого опиралась на один канал, бумажные издания и радио, сейчас – с созвездиями газет и каналов, фальшивыми множествами, которые полностью подконтрольны власти. Именно в этих условиях с начала нулевых в Беларуси происходила виртуализация сетей сопротивления и оппозиционных изданий. Также очень важна изначальная гибридность белорусского медийного поля: фактически все 1990-е гг. зрители смотрели российское телевидение, а единственный белорусский канал воспринимался как необходимая репрезентация. Можно сказать, что большая часть медийного поля 1990-х в Беларуси была российской.

Новые медиа: экспансия интернета

Распространение персональных компьютеров и интернета началось в середине 1990-х гг., однако на данном этапе эти технологии использовались в основном для коммуникации и не были доступны широкой аудитории. Персональные компьютеры и интернет были доступны ограниченному количеству пользователей, благодаря чему формировались специфические интернет-комьюнити, которые в основном центрировались вокруг виртуальных публичных пространств и сервисов. В первую очередь стоит отметить «Life Journal» («Живой Журнал»), «Live Internet», ICQ (и такие аналоги, как «Miranda»), а также различные локальные и региональные интернет-сайты, которые приобретали культовое значение благодаря своему содержанию.

При численности населения 9468,1 млн интернет-аудитория составляет 4905 млн (около 46%)²⁸. Фактически рост популярности интернета в Беларуси начался в начале нового тысячелетия: если в 2000 г. интернетом пользовались 1,8% населения, то сегодня – около 51%. При этом 76% пользователей обращаются к интернету ежедневно. Количество пользователей 3G-сетей примерно равно половине населения страны. На мой взгляд, нельзя сказать, что развитие

ИКТ в Беларуси является приоритетным направлением, однако благодаря тому, что эта страна включена в региональные и глобальные экономические потоки, общий уровень проникновения сетей неизбежно повышается. Также крайне важно, что рост популярности интернета усилился в последние два года, что, с одной стороны, можно объяснить спецификой политического контекста, а с другой – эволюцией глобального контекста: виртуальный мир становится все более значимым и в ближайшее время никаких радикальных изменений не предвидится.

В списке из 190 наиболее популярных сайтов – национальные, региональные и глобальные сервисы²⁹. Так, Mail.ru занимает первое место (61,99% от общей аудитории), а Tut.by – третье место (43,13% от общей интернет-аудитории). Очень популярны независимые СМИ: «Хартыя’97» (19-е место) и «Naviny.by» (26-е место), что составляет 7,03 и 4,83% от общей интернет-аудитории соответственно. Сайт «Беларусь сегодня» в данный рейтинг не входит.

Экспансия Web 2.0 в Беларуси состоялась в нулевых. Если в 1990-х данный тренд был представлен исключительно блогами, то сегодня первая десятка наиболее популярных сайтов – это региональные и глобальные сервисы. Данная тенденция связана с трансформацией и популяризацией веба второго поколения: Web 2.0 сегодня – это не просто производство и потребление контента пользователями, а комплексный и дифференцированный феномен. Фактически интернет сегодня – это социальные сети и интернет-сервисы, неотъемлемой частью которых являются технологии, основополагающие для Web 2.0. На данный момент наиболее популярные интернет-СМИ в Беларуси – региональные и глобальные сервисы Google, Yandex и Mail.ru.

Интернет-телевидение в Беларуси присутствует фрагментарно:

- в рамках портала TUT.BY производятся полноценные телепрограммы, доступные исключительно онлайн;
- доступ к онлайн-трансляциям программ телеканала «Белсат» также можно отнести к полноценному интернет-телевидению.

Однако использование новых медиа позволяет частично компенсировать этот недостаток. На мой взгляд, использование интернет-сервисов в рамках таких изданий, как «Наша Ніва» или Charter97, не свидетельствует о существовании интернет-телевидения. В данном случае мы имеем дело скорее с процессами гибридизации медиаконтента, в рамках которого текст, аудио, видео и фотографии дополняют друг друга.

При этом использование социальных сетей в рамках белорусских СМИ нельзя назвать популярным. У официального Facebook-аккаунта государственной газеты «Беларусь сегодня» количество like равно 680, а у оппозиционных сайтов «Наша Ніва» и «Хартыя’97» – 3101 и 8763 соответственно. Вряд ли данные цифры могут говорить о том, что оппозиционные СМИ в Беларуси популярнее, чем государственные. Однако, несмотря на довольно серьезную раз-

ницу в популярности, потенциал новых медиа полностью не используется ни первой, ни второй категорией изданий, так как даже 8 тысяч – это довольно маленькая цифра для страны, где доступ к интернету имеют 71,9% населения. Для сравнения: количество like портала TUT.BY и Onliner.by равняется 6194 и 16 572 соответственно, что только подтверждает вышеприведенный тезис.

Grassroots.by: опыт(ы) цифровой демократии

По мнению Яна Ван Дейка, наличие интернета не мотивирует представителей той или иной страны участвовать в политических дискуссиях³⁰. Этот тезис верен для «мирного» времени, так как политическая пассивность пользователей чаще всего проявляется, когда нет очевидных прецедентов нарушения правил. Большинство успехов цифровой демократии строится на способности интернет-активистом создавать скандалы – делать проблемы видимыми. Если актуальная информация попадает в сеть, то ее распространение больше всего напоминает процесс диффузии: она копируется, интерпретируется, комментируется, цитируется, визуализируется и т.п. Периодические успехи в информационной войне, которые достигаются с помощью шока, – это то, что делает интернет-активизм не только увлекательным, но еще полезным и популярным занятием.

В первую очередь развитие цифровой демократии в Беларуси связано с очевидностью существующих проблем: двадцатилетняя история диктатуры, постоянное внимание внешних медиа, бесконечное обсуждение прецедентов нарушений прав человека – все это привело к созданию и поддержанию актуальности системы альтернативных медиа.

При этом в Беларуси мы имеем дело с практически беспрецедентным (можно сказать, лабораторным) медийным дуализмом: радикальная централизация классических медиа вокруг государства и вытеснение практически всех оппозиционных СМИ в онлайн создает идеальную ситуацию вражды различных эпох. Информационная реактивность в этом контексте успешно порождает общественные диссонансы, так как присутствие государственных СМИ в интернете нельзя назвать эффективным.

Потребление информации в интернете сложно называть политической активностью, однако этот процесс позволяет наделять определенные сегменты Байнета политической значимостью. Данное разделение является прямым следствием разделения на оппозиционные и государственные СМИ. Благодаря тому что государственные СМИ довольно долго игнорировали потенциал интернета, интернет-СМИ превратились в своеобразную резервацию для оппозиции.

Если в США существует как минимум две проблемы – цензура и экономизация ИКТ, то в Беларуси, в силу вышеупомянутого отсутствия рынка СМИ, участие в процессах экономизации интернета довольно пассивно. Безусловно, на данный момент можно говорить о конкуренции таких местных интернет-

гигантов, как Onliner.by и Tut.by, однако в отличие от США корпоративные интересы тут не определяют идеологию новостей.

Политический контекст Беларуси способствует тому, что связь между реальными и виртуальными политическими действиями разрывается. Благодаря милитаризации физического пространства происходит как детерриториализация политических акций (проведение их в других странах), так и их вытеснение в виртуальное пространство. В периоды политической нестабильности и протестов ситуация в Беларуси становится центральной темой в политических новостях западных СМИ, блогеры выкладывают большое количество фотографий, видео и текстов о том, что происходит на площади в центре города. В то же время по официальным каналам транслируют развлекательные передачи, а после окончания тех или иных событий показывают репортажи и документальные фильмы, которые компрометируют протестовавших и оппозицию. При этом были случаи арестов журналистов за сотрудничество с оппозиционными сайтами, а также блогеров и модераторов оппозиционных групп в социальных сетях³¹.

Белорусские власти пытались ограничить доступ к оппозиционным сайтам во время различных политических событий. Так, во время выборов 2006 г. основные оппозиционные сайты были закрыты, благодаря чему доступ к информации пользователи могли получить только через специально созданные «зеркала» и соответствующие аккаунты в социальных сетях. После завершения выборов в редакции радиостанции «Европейское радио» и сайтов «Народная воля» и Charter97.org были проведены обыски и изъяты системные блоки персональных компьютеров³². Позднее также обыски были в квартирах журналистов телеканала «Белсат» и газеты «Наша Ніва»³³. Также официальные СМИ различными способами пытаются компрометировать оппозиционные источники информации, упрекая их во лжи и непрофессионализме.

Однако, если рассматривать белорусскую ситуацию с точки зрения политического участия и репрезентации политической активности, в Беларуси нет ни цифровой демократии, ни цифровой автократии. Онлайн-медиа не воспринимаются администрацией страны как эффективные инструменты пропаганды. За исключением нескольких блогов в LifeJournal.com, которые выражают поддержку белорусской администрации (которые, впрочем, не пользовались особой популярностью), никаких попыток «освоения» современного интернета предпринято не было.

М. Соколова пишет, что потенциал онлайн-медиа в Беларуси недооценен, так же как был недооценен и потенциал электронной предвыборной кампании. «Участие» граждан сводилось к посещению избирательных участков, а на официальных сайтах государственных организаций была размещена лишь неполная информация о кандидатах³⁴. Основная же идеология виртуализации политики в РБ заключалась в создании большого архива информации о президентских

выборах. Таким образом, можно говорить о том, что с государственной точки зрения интернет является скорее цифровой хроникой, но не самостоятельной сферой для аппликации политических практик. Также основная часть бюджетных средств была потрачена на телевизионную предвыборную кампанию. Вполне возможно, что данная ситуация изменится в будущем, так как число пользователей интернета очень быстро растёт (об этом будет сказано ниже).

Следует отметить, что такая ситуация ведёт к натурализации виртуальной политической активности, которая в свою очередь обладает как негативными, так и позитивными сторонами. С одной стороны, виртуальная среда позволяет распространять информацию между вертикально интегрированными «нодами» и за их пределы, а также эффективно противостоять различным попыткам эти информационные потоки уничтожить. С другой стороны, виртуальная среда характеризуется значительной степенью анонимности виртуальных идентичностей, что упрощает процесс создания виртуальных личностей, а значит, ведёт к росту их количества и стагнации качества.

С того самого момента, как политические акции стали уголовно наказуемыми, распространение любой политической информации в интернете стало рассматриваться как проявление политического активизма и наделяться гипертрофированной значимостью. Фетишизация понятия «политический активист» сделала информационную войну трендом, который стоит анализировать скорее не в категориях современной политологии, но в постмодернистских категориях критики моды. Таким образом, виртуализация политических процессов имеет свою теневую сторону. Цифровая демократия имеет смысл только в рамках диалектического взаимодействия с реальной политикой. Здесь важно отметить, что имеется в виду не нивелирование политического значения новых медиа, но неизбежная опасность выхода в тираж.

Они наблюдают: начало белорусского паноптикума

Интернет долгое время служил идеальным, но мало кому известным источником информации. Администрация делала вид, что интернет – это вредное хобби западных тинейджеров, которое не заслуживает внимания, а многие белорусы оставались верными телевидению. Впервые внимание на интернет было обращено в 2010 г., когда количество граждан, которые вышли протестовать после окончания выборов, превысило прогнозы аналитиков государства, интенсивность работы виртуальных «низовых сообществ» показала неожиданно высокий КПД, а в офисах независимых СМИ начались обыски. Многие политологи отмечают, что с этого момента доверие общества к политикам было нарушено: метафизический народ перестал слушать фантастического президента. Позже это мнение было укреплено экономическим кризисом 2011 г., когда власть не смогла остановить девальвацию белорусского рубля.

При этом подготовка законодательства к инициации цифровой демократии началась в 2008 г. и продолжается до сих пор. В 2008 г. был представлен обновленный закон о СМИ, который в значительной степени ограничил свободу действия СМИ: в нем пересмотрен процесс регистрации СМИ и представлен запрет на действия иностранных журналистов на территории Беларуси без аккредитации³⁵. Данный закон вызвал негативную реакцию как оппозиционных СМИ, так и международных организаций. В частности, Европейская федерация журналистов (EFJ) призвала власти Беларуси пересмотреть данный закон и обратиться к опыту европейской журналистики³⁶. Также в статье 51 данного закона указано, что суд имеет право закрыть то или иное издание после двух предупреждений. В итоге в период с 2010 по 2012 г. в регистрации было отказано 105 изданиям и выслано около 180 предупреждений (в частности, «Народная воля» и «Наша Ніва» снова оказались на грани закрытия).

Однако наиболее важным изменением в данном законе стало приравнение печатных и интернет-СМИ. Так, в пункте 20 первой главы данного закона дается следующее определение СМИ: «Средство массовой информации – форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, телевизионного вещания и радиовещания, глобальной компьютерной сети Интернет»³⁷. Все интернет-издания должны быть включены в государственный реестр СМИ. При этом в законе нет определения интернет-СМИ, а следовательно, онлайн-издания все еще не являются полноценными СМИ. Таким образом, на данном этапе цифровой враг режима был идентифицирован, но справиться с ним легальным способом пока не представлялось возможным.

Эта история получила свое продолжение в 2010 г., когда президент Беларуси подписал указ, который обязывает все белорусские интернет-издания, целевой аудиторией которых являются граждане Беларуси, регистрироваться в домене «.by» (в 2012 г. закон был дополнен подробностями о наказаниях). Впоследствии первый замминистра связи и информации Д. Шедко обещал сделать наиболее популярные сайты официальными СМИ, а также отметил, что в Беларуси на данный момент нет эффективных инструментов для интернет-пропаганды и эту ситуацию необходимо исправить³⁸.

Однако и в этот раз ничего не получилось. Каким образом эти законы отразились на состоянии белорусского интернета, сказать сложно как минимум потому, что отношения между аудиторией и компьютером – это не то же самое, что отношения между зрителем и телевизором. Телезрителей легко локализовать, так как каналы распространения контента всегда фиксированы, локализовать интернет довольно сложно. Так, «The Guardian» – это издание, которое читают во всем мире, в том числе в Беларуси. Таким образом, если следовать данному закону, необходимо запретить как минимум 99% интернета. Само собой, данный закон может быть использован избирательно и исключительно для оппозиционных сайтов, однако на начало 2014 г. многие оппозиционные сайты продол-

жают работать в белорусской доменной зоне. Вполне возможно, что репрессии будут применяться в случаях массовых протестов.

В Беларуси, как и в России, создали системы для контроля интернет-активности. В Евросоюзе и США такие законопроекты, как SOPA, PIPA и ACTA (которые были направлены в первую очередь против пиратства, но при этом угрожали свободе слова), вызвали демонстрации, а интернет был переполнен тематическими новостями, статьями и видео. В России и Беларуси законы были приняты. Официальная причина – борьба с терроризмом, детской порнографией и экстремизмом. Версия независимой прессы и западных экспертов: данный закон вводился для уничтожения свободы слова³⁹. Несмотря на это, практически никаких видимых изменений не произошло: пиратство не пропало, цензуры не стало больше.

Белорусская версия системы слежения называется «Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий» (СОРМ). К данным, которые собирает СОРМ, имеют доступ Оперативно-аналитический центр (ОАЦ) и Комитет государственной безопасности (КГБ). Как пишут Бастунец и Александров, есть как минимум два списка запрещенных сайтов: большинство адресов в этих списках действительно имеют отношение к порнографии и терроризму, однако там есть Charter97.org, Belaruspartisan.org и другие оппозиционные СМИ⁴⁰. Таким образом, доступ к оппозиционным сайтам теперь заблокирован в публичных местах и государственных учреждениях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главное направление развития интернета по версии белорусской администрации – это контроль и пропаганда. Если политическая ситуация в стране не изменится, в ближайшие пару лет мы будем слышать о действиях президента в этом направлении все чаще и чаще. Само собой, учитывая опыт классических СМИ, официальные заявления государства будут уверять пользователей в том, что интернет-свобода под надзором – это тоже свобода, но безопасная, и граждане Беларуси смогут пользоваться как национальными, так и иностранными сервисами и сайтами. Однако если «детская порнография» и «терроризм» предполагают довольно однозначную трактовку, то с «экстремизмом» все гораздо сложнее. Как экстремистские могут быть интерпретированы действия, компрометирующие политику государства.

Скорее всего, создание виртуальной пропаганды повлечет за собой «колониализацию» интернета, которая может затронуть как белорусские, так и западные СМИ и сервисы. На данный момент белорусские пользователи живут в классическом паноптикуме: в теории за ними может и должно быть осуществлено наблюдение, но когда, как и с какой именно целью – никто точно сказать не может. Кроме того, интернет – это лучший инструмент не только для создания демократии, это также и идеальный способ для укрепления авторитаризма. Вопрос здесь заключается в том, как далеко в этом направлении согласна зайти бело-

русская власть. При этом, учитывая гетерогенность медийного поля Беларуси и его явную зависимость от России, вопрос также и в том, что решит делать с интернетом российский авторитаризм.

Примечания

- ¹ Фурс, В. Введение: трансформации публичности и постсоветская ситуация / В. Фурс, М. Соколова, ред. // Постсоветская публичность: Беларусь, Украина. Вильнюс: ЕГУ, 2008. С. 15–24.
- ² Krastev, I. Paradoxes of the New Authoritarianism // Journal of democracy. April 2011. № 22(2). P. 5–16.
- ³ Ibid. P. 172.
- ⁴ Wilson, A. Belarus: The Last dictatorship in Europe. London: Yale University Press, 2011. P. 177.
- ⁵ Balmforth, R., Macdonald, A. Belarus President Lukashenko in his own words // Reuters. 2012. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://www.reuters.com/article/2012/11/27/us-belarus-lukashenko-extracts-idUSBRE8AQ0V520121127>>/. Дата доступа: 22.03.2014.
- ⁶ Анонимous. Лукашенко: период диктатуры заканчивается – наступает этап демократии // NAVINY.BY. 2013. [Электронный ресурс.] 20 Декабрь. Режим доступа: <http://naviny.by/rubrics/politic/2013/12/02/ic_media_video_112_8186/>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ⁷ Human Rights Watch. WORLD REPORT 2013. Belarus. 2013. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://www.hrw.org/world-report/2013/country-chapters/belarus?page=3>>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ⁸ Фурс, В. «Власть народа»: современные представления о демократии и белорусская модель «народовластия» // Топос. 2006. № 2(13). С. 20.
- ⁹ Фурс, указ. соч. С. 18.
- ¹⁰ Фурс, указ. соч. С. 16.
- ¹¹ Коренко, Д. Критика официальной идеологии выборов как поиск альтернативной политической коммуникации // Топос. 2006. № 2(13). С. 147–162.
- ¹² Шпарага, О. Выборы в контексте культуры прав человека: случай беларуси // Топос. № 2(13). ЕГУ: Вильнюс, 2006. С. 5.
- ¹³ Там же. С. 9.
- ¹⁴ Терминология Луи Альтюссера. РАГ – репрессивный аппарат государства, ИАГ – идеологический аппарат государства.
- ¹⁵ Сіліцкі, В. Адкладзеная свабода: посткамуністычны аўтарытарызм у Сербіі і Беларусі. Вільня, 2012. С. 50.
- ¹⁶ Там же. С. 50.
- ¹⁷ Там же. С. 52.
- ¹⁸ Там же. С. 49.
- ¹⁹ Index on Censorship // Belarus: Time for media reform. Policy paper on media freedom in Belarus. 2014. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.indexoncensorship.org/wp-content/uploads/2014/02/IDX_Belarus_ENG_WebRes_FINAL.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2014.
- ²⁰ Сарна, А. Белорусское телевидение: особенности национальной пропаганды в предвыборный период // Топос. № 2(13). Вильнюс, ЕГУ, 2006. С. 139.
- ²¹ Анонимous. Журналистов в Беларуси продолжают «строить» // Новости Беларуси. Архив. 2013. 21 сентября [Электронный ресурс.]. Режим доступа: <<http://www.newsby.org/by/2009/09/21/text10318.htm>>. Дата доступа: 22.03.2014.

- ²² Anonymus. Belsat denied registration yet again. 2013 // БЕЛСАТ.tv. 12 April. [Электронный ресурс.]. Режим доступа: <<http://belsat.eu/en/aktualnosci/a,13489,belsat-denied-registration-yet-again.html>>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ²³ Жбанков, М. «Белсат» глазами белорусского зрителя // Наше мнение. 2008. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://nmnby.eu/news/analytics/1410.html>>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ²⁴ Тэлеканал Белсат. Лукашенка пра Белсат // Łukaszenka o Bielsacie 4.11.2010. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<https://www.youtube.com/watch?v=KfLhxWzhH-Y>>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ²⁵ Anonymus. Александр Лукашенко: «По телевизору смотреть нечего» // САЛІДАРНАСЦЬ. 2009.15 декабря. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=25511>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ²⁶ Index on Censorship // Belarus: Time for media reform, op. cit.
- ²⁷ Швейц, М. Лукашенко запретил «тарелки» // Новое Время. 2013.20 мая. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://www.newtimes.ru/articles/detail/67170/>>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ²⁸ Здесь и далее статистика gemiusAudeince.
- ²⁹ Под «сервисами» я здесь понимаю сайты, которые помимо информации предоставляют и другие услуги (купить, продать, познакомиться).
- ³⁰ Dijk van Jan, A.G.M. Digital Democracy: Vision and Reality // Ignace Th. M. Snellen Wim Van Der Donk, ed. Public Administration in the Information Age: Revisited. Amsterdam: IOS Press, 2013. P. 49–60.
- ³¹ Index on Censorship // Belarus: pulling the plug. Policy paper on digital challenges to freedom of expression in Belarus. 2014. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.indexoncensorship.org/wp-content/uploads/2014/02/IDX_Belarus_ENG_WebRes_FINAL.pdf>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ³² Мельничук, Т. В Минске прошли обыски в домах ряда журналистов // BBC Russian. 2010. 16 марта [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/03/100316_minsk_journalists_searches.shtml>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ³³ Anonymus. Белорусский КГБ провел обыски в квартирах журналистов // Lenta.ru. 2010. 31 декабря. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://lenta.ru/news/2010/12/31/kgb/>>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ³⁴ Соколова, М. www как политическая публичная сфера / М. Соколова, В. Фурс, ред. // Постсоветская публичность: Беларусь, Украина. Вильнюс: ЕГУ, 2008. С. 105.
- ³⁵ Anonymus. Лукашенко подписал закон о СМИ // NAVINY.BY. 2008. 4 августа. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://naviny.by/rubrics/politic/2008/08/04/ic_news_112_294906/>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ³⁶ Anonymus. EФJ: практика показала недемократическую сущность белорусского закона о СМИ // NAVINY.BY. 2011. 8 февраля. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://naviny.by/rubrics/society/2011/02/08/ic_news_116_361008/>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ³⁷ Закон Республики Беларусь. 17 июля 2008 г. № 427-З. О средствах массовой информации. Глава 1. Общие положения. Статья 1. Основные термины, применяемые в настоящем Законе, и их определения. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800427&p2=%7BNRPA%7D>>. Дата доступа: 22.03.2014.

- ³⁸ Анонимous. Наиболее влиятельные интернет-ресурсы Беларуси могут перевести в разряд СМИ / БЕЛТА. 2013. 19 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belta.by/ru/all_news/society/Naiboleee-vlijatelnye-internet-resursy-Belarusi-mogut-perevesti-v-razrjad-SMI_i_652343.html>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ³⁹ Harris, M. In Belarus, the freedom of the internet is at stake // The Guardian. 2012. 6 January. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jan/06/belarus-freedom-internet>>. Дата доступа: 22.03.2014.
- ⁴⁰ Index on Censorship // Belarus: pulling the plug, op. cit.